

Что увидел Пушкин в Могилёве?

Материалы, посвященные теме «Пушкин и Беларусь», согласитесь, появляются не так часто на страницах нашей отечественной прессы. Поэтому публикация в газете «7 дней» (3 апреля 2008 года) статьи под названием «Народ, издревле нам родной», в которой рассказывается о пребывании великого русского поэта на земле белорусской и его огромном влиянии на нашу литературу и культуру, безусловно, вызвала интерес.

Открывается материал любопытной информацией: «В архивах Национальной библиотеки Республики Беларусь хранится более трех тысяч книг, монографий, журнальных статей и газетных публикаций о творчестве Пушкина». Честно говоря, мне неизвестно, сколько и каких архивов находится сейчас в главной библиотеке нашей страны. Хотя я определенно знал, что в ней имелись только книгохранилища и отделы. Но судя по тому, что в одном из архивов, правда, неизвестно, в каком, автору удалось обнаружить номер пушкинского журнала «Современник», да еще за 1835 год, такие архивы в Национальной библиотеке все-таки существуют. Этот номер журнала представляет особую значимость, так как в нем, как следует из публикации, А.С. Пушкин назвал нас, белорусов, «исторически и кровно близкими народу русскому».

Эта находка открывает новую

дующий фрагмент из статьи С.В. Букчина: «Трудно, например, сомневаться в том, что, проезжая через Витебск, Пушкин не заглянул к служившему там отцу Антона Дельвига. Наверняка, прощаясь с другом в Царском Селе, Дельвиг просил его об этом и, возможно, дал письмо к отцу» (С. Букчин «Народ, издревле нам родной...» Мн., 1984, стр. 106).

Следует заметить, что вопрос о передаче Пушкиным письма отцу Дельвига не столь уж и принципиальный. Главное — поэт проезжал Витебск, как и другие города и местечки Беларуси. Но чтобы и впредь не поднимать эту тему, обратимся к документам, которые и помогут решить этот вопрос.

Известно, что 4 мая 1820 года выходит приказ министра иностранных дел России К. В. Нессельроде, в котором недвусмысленно сказано, что во «исполнение высочайшего повеления «коллежскому секретарю

нему на почтовую станцию является племянник Е.А. Энгельгардта (бывшего директора Лицея), офицер Лубенского гусарского полка А. Распопов, а затем его товарищи — штаб-ротмистр Елисаветградского гусарского полка князь Оболенский, капитан Переяславского конно-егерского полка Домашнев, поручик Московского драгунского полка Пеутлинг, юнкер Рожков, прапорщик Виртембергского конно-егерского полка Иванов, поручик Нарвского драгунского полка Врангель, прапорщик Сеножский, поручик Мариампольского гусарского полка Юрьевич и корнет Лубенского гусарского полка А. Куцынский. Из этого перечня видно, что ни одного могилевчанина среди посетителей не было. Далее — небольшая пирушка, начавшаяся на почтовой станции, затем продолжилась на квартире Распопова и Куцынского. Пушкин под звон бокалов с шампанским читает свои стихи, потом беседует с Куцынским о военной службе, в частности, о денщиках. Поэт поносит Воронцова и т.д. и т.п. Уже под утро вся компания провожает Пушкина на почтовую станцию. 8 августа в пятом часу утра поэт уезжает из Могилёва в Оршу. Все эти сведения имеются в воспоминаниях А. Распопова и А. Куцынского, а также исследованы известными пушкинистами М.А. и Т.Г. Цявловскими. Мог ли Пушкин в хмельном состоянии ночью посетить Иосифский храм и беседовать с жителями Могилёва, а затем, некоторое время спустя, на трезвую голову размышлять о могилевских храмах и восхищаться говором могилевчан? Думается, нет!

Рассказывая о переводах произведений А.С. Пушкина на белорусский язык, автор материала назвала более десятка действительно замечательных белорусских поэтов и прозаиков, в

страницу в так называемой белорусской пушкиниане, ибо этого номера «Современника» за 1835 год нет не только ни в одной библиотеке мира, но даже и в знаменитом Пушкинском доме, где сосредоточена огромная масса рукописных документов и печатных материалов, относящихся к жизни и творчеству великого русского поэта. А дело все в том, что первый номер журнала «Современник» А.С. Пушкин выпустил 11 апреля 1836 года в количестве 2 400 экземпляров. На его страницах действительно помещена статья под названием «Собрание сочинений Георгия Конисского, Архиепископа Белорусского», в которой поэт назвал белорусов «народом, издревле нам родным...».

Несмотря на то, что статья вышла без подписи Пушкина и ее автограф до сих пор не найден, авторство поэта не подлежит никакому сомнению. Во-первых, об этом пишет сам Пушкин. Извещая Н.М. Языкова 14 апреля 1836 года о выходе «Современника», он признался: «Из статей критических моя одна: о Конисском». Во-вторых, в личной библиотеке поэта до сих пор хранится том, который называется «Собрание сочинений Георгия Конисского, Архиепископа Белорусского», изданный в 1835 году Иоанном Григоровичем в Санкт-Петербурге. В нем рукою Пушкина не только разрезаны страницы, но и отчеркнуты многочисленные словосочетания, являющиеся началом приводимых поэтом в своей статье обширных цитат из проповедей Белорусского владыки.

Автор статьи также позаимствовал у писателя Семена Букчина заголовок его книги «Народ, издревле нам родной...», которая вышла еще в 1984 году. Она решила использовать и факты, приводимые Семеном Владимировичем в своей одноименной статье, помещенной, кстати, в этой же книге. Не перечисляя всех заимствований, остановлюсь на одном, на мой взгляд, весьма существенном.

В шестом абзаце рассматриваемой статьи почти дословно приводится сле-

Пушкину, отправляемому к главному попечителю колонистов южного края России, генерал-лейтенанту Инзову, выдать на проезд тысячу рублей ассигнациями из наличных в коллегии на курьерские отправления денег».

На следующий день Пушкину была выдана Подорожная, или Паспорт за № 2295, в котором было записано следующее: «Показатель сего Ведомства Государственной Коллегии иностранных дел Коллежский секретарь Александр Пушкин отправлен по надобности службы к Главному попечителю Колонистов Южного края России г. Генерал-лейтенанту Инзову; почему для свободного проезда сей паспорт из оной Коллегии дан ему в Санкт-Петербурге мая 5 дня 1820 года».

6 мая И.Каподистрия, извещая в депеше Инзова о предстоящем назначении его наместником Бессарабии, пишет, что он поручает молодому Пушкину доставить эту депешу. «Он приедет к вам курьером» (оригинал по-французски).

Наконец, А.И.Тургенев 8 мая пишет своему брату С. И.Тургеневу в Константинополь: «Пушкин ускакал к Инзову курьером».

Что такое «отправиться курьером»? Это значит ехать быстро, строго по намеченному маршруту, нигде не задерживаться, так как все фиксировать отметкой времени на каждой почтовой станции, с учетом замены лошадей, которые предоставлялись незамедлительно, что называется, по первому требованию. В связи с этим встает вопрос: мог ли опальный Пушкин позволить себе подобную вольность — задержаться на час-полтора у Дельвига-отца. Зная его привязанность к лицейскому другу, мы можем предположить, что поэт мог пойти на этот рискованный шаг. Но тут же возникает второй вопрос: мог ли Дельвиг, зная положение, в котором находится Пушкин, просить его об этом одолжении? Думается, что нет. Кроме того, большинство лицейских товарищей вспоминали о Дельвиге

как записном ленивце, более всего любящем поспать. Эта репутация, не лишняя оснований, отразилась и в лицейских куплетах, и в пушкинских «Пирующих студентах»:

Дай руку, Дельвиг!

Что ты спишь?

Проснись, ленивец сонный!

Ты не под кафедрой сидишь,

Латынью усыпленный.

Даже если отбросить и эти, в общем-то, справедливые характеристики, и Дельвиг вдруг взял да и написал, трясаясь в коляске, несколько строк отцу, то Пушкин все равно не исполнил бы просьбу друга. Как показывает послужной список, А.А.Дельвиг (отец Антона Дельвига), произведенный в генерал-майоры, с 1819 по 1824 годы был окружным начальником, или командиром 1-го Округа Отдельного корпуса внутренней стражи, который находится в Нарве. Следовательно, в 1820 году он никак не мог находиться в Витебске. Об этом, кстати, был хорошо осведомлен Антон, постоянно поддерживавший связь с отцом. Что касается Витебска, то генерал А.А.Дельвиг служил в нем в той же должности только с 1824 по 1826 годы, но уже командиром 5-го Округа. Именно в этот период в феврале 1825 года Антон Дельвиг подал прошение на имя директора публичной библиотеки, в которой он служил, о своем отъезде в Витебске «по домашним делам», к отцу, откуда он мог выехать только в начале апреля (в связи с болезнью — В.А.), и через несколько дней был у Пушкина в селе Михайловском.

В статье также читаем: «По свидетельству современников, поэт не

раз заявлял, что Могилев ему понравился. Особенно то, как одеваются. Впечатлила архитектура. Александр Сергеевич, прогуливаясь по городу, заходил в Иосифский кафедральный собор, один из первых памятников белорусского классицизма. Пушкин отмечал позже, что «православные храмы Могилева совсем мне похожи на аналогичные культовые сооружения центральной части России».

К сожалению, в материале не назван ни один из современников этих свидетельств, также не указано, в каком произведении или письме Пушкин отмечал могилевские храмы. Но то, что мы не найдем ни того, ни другого свидетельства, — очевидно. И вот почему.

Как было отмечено выше, Пушкин в мае 1820 года, по пути в Южную ссылку, что называется, промчался по Беларуси, то есть курьером, нигде не задерживаясь. Второй раз это было в августе 1824 года. Пушкин тем же маршрутом проезжал Могилев и действительно задержался на несколько часов. Вот как это было.

Поэт прибыл в Могилев 7 августа вечером. Спустя некоторое время к

разное время переводивших произведения великого русского поэта. Но среди них вы не встретите имен двух

СОВРЕМЕНИКЪ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

АЛЕКСАНДРОМЪ ПУШКИНЫМЪ.

ПЕРВЫЙ ТОМЪ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ПЕЧАТЕНЬЕТОМЪ ТИПОГРАФИИ.
1836.

величайших поэтов земли белорусской — Янки Купалы и Якуба Коласа. А ведь они были первыми переводчиками поэм Пушкина — «Медного всадника» и «Полтавы».

Понимаю, что все материалы, связанные с жизнью Александра Сергеевича Пушкина, вызывают неизменный читательский интерес; но в них, на мой взгляд, не должно быть грубых ошибок и ляпов.

Вячеслав АФАНАСЬЕВ